

МРНТИ 16.31.51; 16.31.21

<https://doi.org/10.26577/EJPh.2021.v184.i4.ph6>**А.К. Казкенова^{1*}** , **А.Ш. Аманов²** ¹Евразийский технологический университет, Казахстан, г. Алматы²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: a.kazkenova@etu.edu.kz

КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ КООРДИНАЦИИ ПО РОДУ В РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ

Статья посвящена описанию обнаруженных в русских текстах студентов-казахов нарушений координации по роду между подлежащими-существительными и разными типами сказуемых. Целью статьи является выявление типичных отклонений и установление вызывающих их факторов. Источником материала послужил казахский подкорпус Русского учебного корпуса (www.web-corpora.net/RLC). Примеры нарушения координации извлекались по тэгу AgrGender, которым в корпусе отмечаются разнообразные факты нарушения согласования по роду, далее в соответствии с поставленными задачами эти примеры распределялись по типам и статистически обрабатывались. Утверждается, что нарушения координации по роду являются неслучайными, они объясняются сложностью усвоения стратегии согласования, действующей в русском языке, и формальным характером категории грамматического рода. В статье описаны случаи нарушения координации подлежащих с глагольными и именными частями сказуемых под влиянием неодушевленности существительных, расширения стратегии семантического согласования, неверного выбора контролера согласования, дистантного расположения главных членов предложения и др. В целом нарушения координации отличаются от нарушений согласования в атрибутивных словосочетаниях. Корпусный анализ нарушений координации по роду в русских текстах студентов-казахов может быть интересен как с точки зрения исследований билингвизма, так и с позиций преподавания русского языка как неродного.

Ключевые слова: русский язык, Русский учебный корпус, координация по роду, казахско-русский билингвизм, письменный текст.

A.K. Kazkenova^{1*}, A.Sh. Amanov²¹Eurasian Technological University, Kazakhstan, Almaty²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: a.kazkenova@etu.edu.kz

Corpus analysis of the violations of gender coordination in the Russian speech of Kazakh students

The article is devoted to the description of violations of gender coordination between subject-nouns and different types of predicates found in Russian texts of Kazakh students. The purpose of the article is to identify typical deviations and establish the factors that cause them. The source of the material was the Kazakh subcorpus of the Russian Learner Corpus (www.web-corpora.net/RLC). Examples of coordination disorders were extracted using the AgrGender tag, which marks various facts of violation of gender coordination in the corpus, then, in accordance with the tasks set, these examples were classified, selected and statistically processed. It is argued that violations of gender coordination are not accidental: they are explained by the complexity of mastering the strategy of coordination in effect in the Russian language, and the formal nature of the category of grammatical gender. The article describes cases of violation of coordination of subjects with verb and nominal parts of predicates under the influence of inanimate nouns, expansion of the strategy of semantic agreement, incorrect choice of the agreement controller, distant location of subjects and predicates, etc. In general, violations of coordination differ from violations of agreement in attributive phrases. A corpus analysis of gender coordination disorders in Russian texts of Kazakh students can be interesting both from the point of bilingualism view research and from the standpoint of teaching Russian as a non-native language.

Key words: Russian, Russian Learner Corpus, gender coordination, Kazakh-Russian bilingualism, written text.

А.Қ. Қазкенова^{1*}, А.Ш. Аманов²

¹Еуразиялық технологиялық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: a.kazkenova@etu.edu.kz

Қазақ студенттерінің орысша сөйлеуіндегі род бойынша координациясының бұзылуын корпуслық зерттеу

Мақала қазақ студенттерінің орысша мәтіндерінде кездесетін зат есіммен білдіретін бастауыштар мен баяндауыштардың әртүрлі типтері арасындағы тек (род) бойынша координациясының бұзылуын сипаттауға арналған. Мақаланың мақсаты – типтік ауытқуларды анықтау және оларды тудыратын факторларды белгілеу. Материалдың дерек көзі Орыс тілі оқу корпусының қазақ тілі корпусшасы (www.web-corpora.net/RLC) болды. Корпусағы род бойынша координациялардың бұзылуының әртүрлі фактілерін белгілейтін AgrGender тегінің көмегімен координацияның бұзылуы мысалдары алынды, содан кейін қойылған міндеттерге сәйкес бұл мысалдар жіктелді, таңдалды және статистикалық өңдеуден өтті. Род бойынша координациялардың бұзылуы кездейсоқ емес деп тұжырымдалады: олар орыс тілінде қолданыстағы үйлестіру стратегиясын игерудің күрделілігімен және грамматикалық род категориясының формальды сипатымен түсіндіріледі. Мақалада бастауыштардың, баяндауыштардың етістікті және есімдікті бөліктерімен координациясының жансыз зат есім әсерінен бұзылуы, семантикалық үйлесімділік стратегиясының кеңеюі, келісім контроллерінің дұрыс таңдалмауы, сөйлемнің негізгі мүшелерінің дистантты орналасу жағдайлары және т.б. сипатталған. Жалпы алғанда, координацияның бұзылыстары атрибутивті сөз тіркестеріндегі үйлестіру бұзылыстарынан ерекшеленеді. Қазақ студенттердің орыс тіліндегі мәтіндеріндегі род бойынша координациясының бұзылуын зерттеу билингвтерді зерттеу тұрғысынан да, орыс тілін шет тілі ретінде оқыту тұрғысынан да қызықты болуы мүмкін.

Түйін сөздер: орыс тілі, Орыс тілі оқу корпусы, род бойынша координация, қазақ-орыс билингвизмі, жазбаша мәтін.

Введение

Освоение принципов распределения существительных по родам, а также стратегии согласования по роду изучающими русский язык является интересной лингвистической и лингводидактической проблемой.

Мы обратились к ней, исходя из наших наблюдений над текстами, написанными порусски студентами-казахами. Нарушения координации между подлежащим и сказуемым, зафиксированные в этих текстах, можно считать частным случаем того, как в целом осваивается механизм согласования, столь важный в русском языке, но, напротив, мало задействованный в казахском языке – родном языке авторов.

Обращаясь к проблеме предикативного согласования по роду в текстах казахско-русских билингвов, мы ставим задачу объяснить, где следует прежде всего ожидать сбоев и почему они происходят. Кроме того, сопоставив результаты нашего анализа с известными нам исследованиями рассогласования по роду попытаемся выяснить, насколько уникальны или, наоборот, типичны факторы, вызывающие их в русской речи студентов-казахов.

Поставленные задачи мы решаем с помощью корпусных методов. Их выбор обусловлен не-

оспоримыми преимуществами лингвистических корпусов: благодаря им мы можем оперировать большим массивом текстов, отслеживать регулярность проявления тех или иных тенденций, подвергать материал статистической обработке. К тому же в отличие от текстов и анкет корпусный материал лишен заданности и прямой зависимости от исследовательских задач. В качестве источника материала нами используется Русский учебный корпус, а именно вошедший в его состав казахский подкорпус – коллекция текстов, написанных на русском языке студентами-казахами.

Материал и методы

Русский учебный корпус / Russian Learner Corpus (RLC) создан в 2013 году в Лаборатории по корпусным исследованиям Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия) под руководством Е. В. Рахилиной. Этот корпус относится к типу учебных корпусов, в которых размещаются тексты, созданные школьниками и студентами (Romer 2010; Granger 2015). Такие корпуса, в отличие, например, от национальных, могут значительно отклоняться от стандарта того или иного языка, отражать в

себе недоосвоенность языка, на котором текст создается, влияние родных языков авторов и т.д.

В Русский учебный корпус включены тексты авторов, для которых русский язык является иностранным, неродным или эритажным (унаследованным). Родными (доминантными) языками авторов корпусных текстов являются более 30 различных языков (английский, финский, японский, французский, немецкий и др.).

В корпусе также представлены тексты, написанные носителями доминантного казахского языка. Подкорпус русских письменных текстов носителей казахского языка был создан в 2016 году и до настоящего времени регулярно пополняется новыми текстами¹. По состоянию на конец февраля 2021 года он является одним из крупных подкорпусов Русского учебного корпуса (в нем около 130 тыс. словоупотреблений, занимает 4-ое место по объему).

Авторами текстов являются студенты казахского отделения вузов г. Алматы, осваивающие разные специальности. Тексты являются оригинальными, разножанровыми (эссе, ответы на вопросы, небольшие рассказы и др.), не ограниченными в своей тематике. Можно с уверенностью утверждать, что все тексты являются продуктами свободной творческой деятельности студентов.

Особенностью Русского учебного корпуса является разметка, позволяющая отслеживать разнообразные отклонения: от орфографических до дискурсивных. В отличие от морфологической, разметка по типам отклонений производится вручную и представляет собой довольно трудоемкую работу.

Так, для разметки случаев рассогласования по роду, на которых мы остановимся в этой статье, в корпусе предусмотрен тэг (метка) AgrGender. По нему же потом в корпусе можно отбирать соответствующие примеры. В настоящее время в размеченной части казахского подкорпуса имеется 495 случаев с нарушенным согласованием по роду. Единицей для подсчетов является высказывание, включающее в свой состав сочетание подлежащего и сказуемого, между которыми нарушена координация по роду.

Полученные из казахского подкорпуса контексты были нами рассортированы в зависимости от того, какой вид согласования они представляют. Для целей данного исследования

отбирались только примеры нарушенной координации по роду между подлежащими, выраженными исключительно именами существительными, и разными типами сказуемых.

В результате такого отбора мы получили следующие категории примеров рассогласования по роду:

1. подлежащее-существительное + простое глагольное сказуемое в форме прошедшего времени или сослагательного наклонения – 75 контекстов;

2. подлежащее-существительное + составное глагольное сказуемое (краткое прилагательное как его вспомогательный компонент) – 4 контекста;

3. подлежащее-существительное + составное именное сказуемое (глагол-связка в прошедшем времени и именная часть такого сказуемого) – в общей сложности 77 контекстов (12 для связочных глаголов и 65 для именных частей сказуемых).

Наши наблюдения показывают, что примеры предикативного рассогласования по роду можно рассматривать с точки зрения 1. нарушения координации между подлежащим-существительным и глагольным компонентом сказуемого и 2. нарушения координации между подлежащим-существительным и именным компонентом сказуемого.

Все интересующие нас категории примеров рассогласования по роду были проанализированы по следующим параметрам: тип склонения существительных, выступающих в роли подлежащих; одушевленность-неодушевленность существительного; расположение главных членов по отношению друг к другу; полнота-краткость именного компонента.

Каждый раз, анализируя отклонения, мы выявляли наиболее типичные случаи, а также устанавливали, при существительных какого рода чаще всего происходят сбои в координации и, наоборот, форму какого рода приобретают компоненты сказуемых.

Важным этапом нашего анализа также было установление факторов, оказывающих наибольшее влияние на сбои в координации по роду между главными членами предложения. Результаты настоящего исследования сравнивались с нашими наблюдениями над рассогласованием по роду в атрибутивных словосочетаниях, также широко представленным в корпусных текстах, и с результатами других исследований, связанных с нарушением согласования в речи носителей и не-носителей русского языка.

¹ В разные годы неоценимую помощь в сборе студенческих текстов оказали Р. Т. Касымова, Г. А. Каламбаева, Ф. Т. Багымбаева, Т. Курманбаева., Г. Р. Кадырова

Обзор литературы

При описании координации как особой синтаксической связи мы опирались на грамматики русского (РГ 1982) и казахского (КГ 2002) языков. Кроме того, привлекались работы по проблемам русского словоизменения (Зализняк 1967 / 2002) и общей грамматики (Corbett 1991; Плунгян 2011).

В контексте казахско-русского билингвизма и практики преподавания русского языка в казахской аудитории проблема согласования по роду ранее уже рассматривалась в (Копыленко 1980; Копыленко 1987; Алтынбекова 2009).

В статье учтен опыт исследования нарушений согласования по роду как в речи носителей русского языка, так и в речи людей, для которых русский является неродным. Так, подробное описание рассогласования по роду в устной речи носителей русского языка представлено в монографии (Русакова 2013). Колебания в согласовании по роду также проанализированы в статье (Герасимова 2020). Особенности согласования по роду в речи носителей русских говоров также рассматриваются диалектологами, см., например, (Пожарицкая 2005).

Среди публикаций, обобщающих наблюдения над нарушениями согласовательной стратегии русского языка, можно отметить, в частности, диссертацию о грамматической интерференции в русской речи таджиков (Касымова 1985), статью о распределении существительных по родам в речи проживающих в США носителей русского языка как эритажного (Polinsky 2008), разделы о рассогласовании по роду в статьях о русской речи носителей языков Дагестана (Daniel 2010), Сибири и Дальнего Востока (Stoynova 2019), статью об особенностях интерпретации грамматического рода русского языка носителями тюркских языков, проживающими в Сибири (Некрасова 2019).

Учет результатов этих наблюдений и исследований важен, чтобы понять, насколько универсальными или, наоборот, специфическими являются отклонения в координации по роду, обнаруженные в текстах казахско-русских билингов. Однако надо отметить, что в упомянутых работах в центре внимания находятся атрибутивные сочетания, а не сочетания главных членов предложения. Кроме того, важное отличие нашего исследования определяется тем, что

наши наблюдения касаются письменных текстов, а не устной речи².

Результаты и обсуждение

Как известно, согласование в целом в русском языке является ведущей грамматической стратегией, ср.: «использование стратегии согласования... является естественным глобальным механизмом морфологического оформления словоформы русском языке» (Русакова 2013: 68) и согласование по роду как самая яркая ее разновидность имеет разнообразные проявления, см. (Зализняк 1067 / 2002: 69). Так, собственно согласование по роду наблюдается в сочетаниях полных прилагательных, причастий, порядковых числительных, некоторых местоимений с именами существительными в атрибутивных словосочетаниях. Особый тип согласования, называемый конгруэнтностью, связан с сочетаниями местоимений с антецедентами. Согласование по роду имеет место и в сочетаниях количественных числительных *один, два, оба* с именами существительными, в том числе в составе элективных конструкций (*один из...*). Наконец, существует координация по роду подлежащего и сказуемого – глагола прошедшего времени или сослагательного наклонения, а также именной части сказуемого (полного или краткого имени прилагательного, страдательного причастия, а также местоимения). Являясь формальным уподоблением главных членов предложения, координация имеет свои отличительные особенности по сравнению с собственно согласованием (РГ 1982: 94 – 95).

Если говорить о казахском подкорпусе RLC, то в нем встречаются нарушения всех перечисленных типов согласования по роду. Причем рассогласование по роду может быть с одним компонентом сказуемого при сохранении согласования с другим (1) – (2), либо согласование сохраняется в атрибутивном сочетании, но нарушается в предикативном (3), либо нарушения наблюдаются в обоих типах сочетаний (4). Кроме того, рассогласование по роду затрагивает связь не только существительных, но

² Соответственно, в письменных текстах исключается фактор спонтанности, а также преодолеваются ограничения строгой линейности устной речи: всегда можно «вернуться» к препозитивным компонентам, внести исправления и т.д.

и местоимений и числительных с предикатами (5) – (6):

(1) *После ухода Самиры дворец ей казался пустым, и радости было меньше.*

(2) *Моя классная руководительница была очень хорошим, и я полюбила ее хотела стать похожа на ней.*

(3) *Ведь материнская любовь бесценно, и отец нужен каждому ребенку.*

(4) *Не знаю откуда возник это примета и почему я купила сперва хлеб даже сама не знаю.*

(5) *Дедушку я не помню, он умерла когда я еще не родилась.*

(6) *Каждый из 10-х пулей 9-е вышло из Казахстана.*

Во многом наличие этих многочисленных отклонений объясняется уже тем, что категория рода отсутствует в казахском языке, координация («кыысу») проявляется только в виде согласования подлежащего и сказуемого в 1 и 2 лице единственного и множественного числа, а в 3

лице используется одна форма для обоих чисел (ҚГ 2002: 621). Такое согласование в лингвистике называют «внутренним» (Плунгян 2011: 93). К тому же сами правила согласования в русском языке достаточно сложны, они взаимодействуют с правилами русского словоизменения и зачастую требуют неоднократного выражения родового значения в нескольких компонентах высказывания.

1. *Нарушение координации по роду между подлежащим и глагольным компонентом сказуемого*

Нарушения координации по роду между подлежащим-существительным и простым глагольным сказуемым встречаются в корпусных текстах регулярно: в нашу выборку попали 75 примеров. Любопытно не только общее несоответствие рода у главных членов предложений, но и полученное соотношение существительных по родам и глагольных форм, выражающих значение рода.

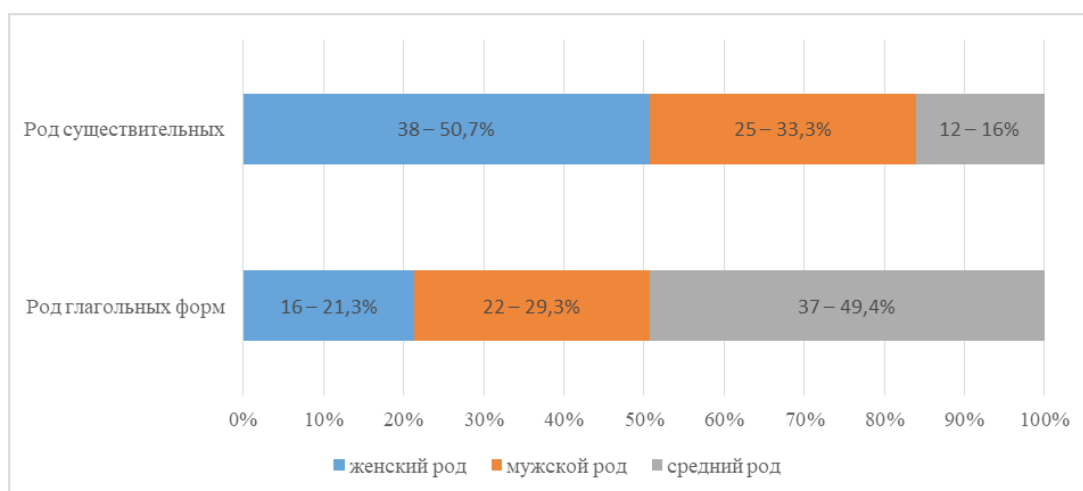

Рисунок 1 – Рассогласование по роду между подлежащими-существительными и простыми глагольными сказуемыми

При том, что во всех отобранных контекстах наблюдается нарушение координации по роду, мужской род по общему количеству существительных и глагольных форм оказывается достаточно стабильным (33,3% и 29,3%, соответственно). В свою очередь женский род становится своего рода «донором» нарушений, а средний род, несмотря на свою «когнитивную слабость» (Русакова 2013: 387), – их «реципиентом»: чаще всего происходят нарушения координации по роду с подлежащими-существительными женского рода, ср. аналогичный

вывод в (Касымова 1985: 129 – 130), а если говорить о глагольных формах, то они чаще всего приобретают форму среднего рода. Исходя из этого, наиболее типичными для казахского подкорпуса примерами рассогласования можно считать такие, как (7):

(7) *Скажу одно мне очень понравилось здесь атмосфера...*

Однако это только общее соотношение, требующее уточнения и объяснения. В лингвистических исследованиях, касающихся, как правило, атрибутивного рассогласования по роду в

русской речи, обычно упоминают факторы, которые оказывают наибольшее влияние: фактор типа склонения и фактор безударного окончания существительных женского и среднего рода (Пожарицкая 2005; Polinsky 2008; Daniel 2010).

Первый фактор, если он имеет место, оказывает влияние на согласование существительных женского рода 3-его склонения, которые, в силу формального сходства с существительными мужского рода 2-ого склонения, приобретают зависимые от них слова в формах мужского рода (в данном случае это будут формы глагола).

В нашей выборке из 15 существительных 3-его склонения 8 (53,3%) сочетаются с глаголами прошедшего времени мужского рода, а 7 – с глаголами среднего рода. Получается, что вопрос решается в пользу мужского рода, но все же перевес не существенен.

Второй фактор, действующий в говорах, связан со свободным переходом из женского рода в средний и обратно существительных 1-ого и 2-ого склонения в силу того, что их безударные окончания подвергаются редукции. Конечно, этот фактор актуален в условиях устной речи, но, можно предположить, что он может получать отражение и в письменных текстах неисконных носителей русского языка.

Между тем, глаголы среднего рода нередко используются при словах женского рода с ударным окончанием (*страна, семья, мечта, игра, слепота*). Вероятно, фактор безударного окончания не настолько влиятелен, так как атрибутивные сочетания в рассматриваемых примерах в большинстве случаев построены в соответствии с нормами, ср. пример (7).

Вероятно, преобладание форм среднего рода среди глагольных сказуемых может быть отчасти объяснено его ассоциациями с неживым / неодушевленным. Действительно, в 33 из 37 случаев подлежащие – неодушевленные существительные.

С другой стороны, немногочисленные одушевленные существительные, попавшие в нашу выборку, также подтверждают, что одушевленность / неодушевленность влияет на выбор родовой формы сказуемого-глагола. Так, среди примеров есть такие, где слова *человек, хозяин* отождествляются со словами женского рода, поскольку обозначают лиц женского пола (8) – (9). Вероятно, это нестандартное проявление семантического согласования, подобное тому, которое наблюдается по отношению к существительным общего рода. Ср. также использование слова *собака* (10):

(8) *Я очень люблю свою бабушку и благодарна судьбе за то, что нас воспитала именно такой достойный человек как она.*

(9) *Мой хозяин вспомнила что не снимала деньги с карточки...*

(10) *...собака тоскавал отказался есть и всегда у двери ждал бабушку.*

Интересно, что в русском языке действует тенденция предикативного согласования как основного способа выражения референциального рода: носители русского языка склонны оценивать примеры типа *врач пришла* как грамматически приемлемые (Corbett 1991: 231 – 232; Герасимова 2020: 33). Следовательно, примеры (8) – (10) – это не столько ошибочный выбор стратегии согласования, сколько расширение ее действия на смежные группы одушевленных существительных.

Вероятно, непривычная стратегия координации главных членов по роду подвергается сбоям под влиянием общей структуры предложения. Так, можно указать на наличие примеров, где сказуемое-глагол «попадает под влияние» другого члена предложения (например дополнения). Ср. (11) – (13):

(11) *Отец мне уделяло особое внимание.*

(12) *Это болезнь осложнило зрение, через некоторое время она потеряла зрение.*

(13) *Школа №47 им М. Ю. Ломоносов находился далеко за нашим районом.*

Соответственно, такое рассогласование по роду вызвано тем, что автор выбирает в качестве «контролера согласования» не подлежащее, а какой-либо другой компонент предложения – дополнение, как в (11) – (12), или часть несогласованного определения, как в (13).

Наконец, вероятность сбоев в согласовании повышается, если подлежащее и сказуемое-глагол отделены друг от друга и между ними находятся другие члены предложения:

(14) *Жизнь в большом городе интересовал много поэты и писателей.*

(15) *Хочу чтобы наше вырастающее поколение получало знание и клала свою частичку пользы в развитии науки и в той сфере в которой учились.*

Пример (15) примечателен еще и тем, что из двух сказуемых первое согласуется по роду с подлежащим, а второе, отдаленное от него, – уже нет. Аналогичное явление наблюдается и при согласовании / рассогласовании сказуемых по числу (Рахилина 2018: 618).

Рассогласование подлежащего-существительного и глагола-связки по роду в нашей вы-

борке зафиксировано в 12 случаях. В целом они аналогичны описанным фактам рассогласования с простыми глагольными сказуемыми.

Таким образом, рассогласование по роду для глагольных компонентов сказуемых обусловлено влиянием одушевленности – неодушевленности, нестандартным выбором контролера согласования и дистантным расположением главных членов предложения по отношению друг к другу.

2. *Нарушение координации по роду между подлежащим и именным компонентом сказуемого*

Нами отобрано 65 примеров нарушения согласования по роду между подлежащим-существительным и именной частью составного сказуемого и 4 примера рассогласования со вспомогательным кратким прилагательным составного глагольного сказуемого. Полные формы прилагательных встретились в 19 примерах, местоимение – в 1, краткие формы прилагательных и причастий – в 45.

Распределение подлежащих-существительных и полных форм прилагательных представлено на рисунке 3.

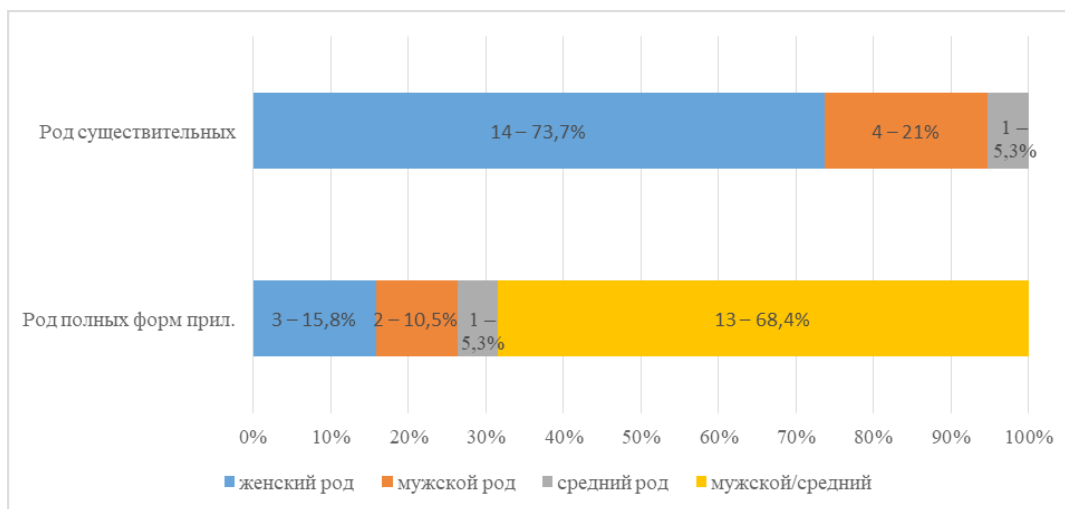

Рисунок 2 – Рассогласование по роду между подлежащими-существительными и именными частями составных сказуемых, выраженными полными формами прилагательных

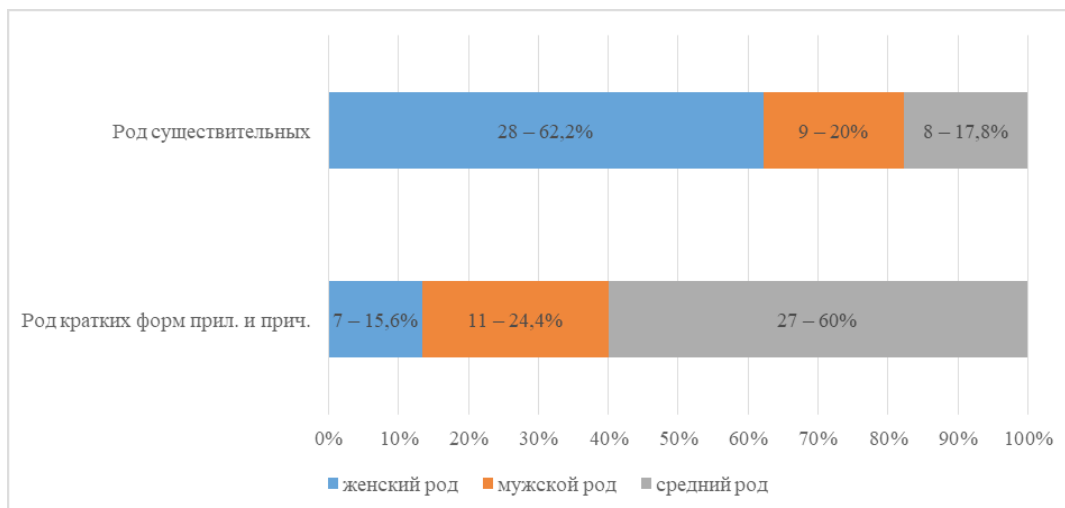

Рисунок 3 – Рассогласование по роду между подлежащими-существительными и именными частями составных сказуемых, выраженными краткими формами прилагательных и причастий

Мы видим, что как и в случае с глагольными формами (рисунок 1) «донором» рассогласования снова является женский род (в 73,7%), а «реципиентом» становится форма творительного предикативного падежа, общая, как известно, для мужского и среднего рода (в 68,4%). Соответственно, типичным проявлением рассогласования по роду в этом случае можно признать, например, следующее:

(16) *Моя будущая профессия связана с робототехникой или приборами, в будущем это профессия будет востребованной.*

Нельзя исключать, что окончание творительного падежа, общее для двух родов в русском языке, билингвами воспринимается как нейтральное по отношению к роду и потому распространяется и на случаи, где следует употреблять окончания женского рода *-ой/-ей*. Кроме того, указание на женский род может оцениваться как избыточное, так как род указан в связке, ср. пример (2), а также:

(17) *Мне хочется, чтобы у меня свадьба была, не таким громким, как пир, а желаю увидеть рядом родных и любимых.*

Что касается рассогласования по роду кратких прилагательных и причастий, то общая картина такова:

Рисунок 3 показывает, что рассогласование наблюдается при подлежащих-существительных женского рода (62,2%), а формы именных частей сказуемых чаще всего приобретают формы среднего рода (60%). Таким образом, типичное рассогласование по роду выглядит таким образом:

(18) *Не только в нашей республике, и других странах это проблема очень актуально.*

Тем не менее причины сбоев согласования в случае с краткими формами могут иными. Наш взгляд, помимо указанных в разделе 1 факторов, здесь срабатывает еще один: формы среднего рода кратких прилагательных формально совпадают с наречиями (*актуально, интересно, понятно*). Поскольку в казахском языке прилагательные, как и наречия, примыкают к определяемому слову, это может отчасти объяснить, почему краткие формы в более чем половине корпусных примеров рассогласования по роду тяготеют к среднему роду.

Итак, в отобранных корпусных примерах рассогласование по роду встречается в предложениях с краткими формами прилагательных и причастий в составе сказуемых более чем в два раза чаще, нежели с полными формами, и в этих случаях рассогласование по роду имеет разное объяснение. Так, полные формы тяготе-

ют в большинстве своем к творительному падежу мужского и среднего рода, поскольку они кажутся нейтральными. Краткие прилагательные и причастия чаще всего приобретают формы среднего рода, и здесь, вероятно, играет свою роль их формальное сходство с наречиями.

Заключение

Анализ корпусного материала показывает, что сбои в координации по роду случаются во всех типах сказуемых и во всех компонентах, где в русском языке должно соблюдаться соответствие форм по родовому признаку. При этом наши примеры отчетливо распадаются на две группы: 1. нарушения координации по роду у глагольных компонентов (ядро этой группы – простые глагольные сказуемые, выраженные самостоятельными глаголами, к ним примыкают связочные глаголы составных именных сказуемых) и 2. нарушения по роду у именных компонентов (это прежде всего именные части составных сказуемых, а также немногочисленные в нашей выборке вспомогательные краткие прилагательные составных глагольных сказуемых).

При рассогласовании глагольных компонентов сказуемых выявилась следующая тенденция: рассогласование по роду чаще всего случается при подлежащих существительных женского рода, а глагольные компоненты сказуемых в целом чаще всего приобретают формы среднего рода. Такое же соотношение складывается для кратких прилагательных и причастий в составе именных сказуемых. Для предложений, где именные части выражены полными формами прилагательных, также отмечается преобладание существительных женского рода, выполняющих функции подлежащих, но при этом тяготение сказуемых-прилагательных к творительному падежу мужского / среднего рода. При этом рассогласование по роду у кратких форм прилагательных и причастий зафиксировано в нашей выборке в более чем два раза чаще.

Полученные данные любопытно сравнить с нарушениями согласования по роду в атрибутивных словосочетаниях. По нашим данным, нарушения в них чаще всего происходят при существительных женского и среднего рода, а атрибутивные слова (прилагательные, причастия, порядковые числительные, местоимения) заметно чаще приобретают формы женского рода.

Уже это различие позволяет сделать вывод о том, атрибутивная и предикативная позиции прилагательных оказывают влияние на характер

сбоев в согласовании по роду. В атрибутивных сочетаниях отклонения в согласовании по роду, зафиксированные в речи казахско-русских билингвов, подчиняются в целом тем же тенденциям, что и сбои в речи носителей диалектов, «эритажников» и билингвов с другими доминантными языками. В частности, в этих случаях оказывается решающим влияние финали существительного (существительные 3-его склонения сочетаются с прилагательными мужского рода, существительные среднего рода с безударными окончаниями – с прилагательными женского рода).

Факты нарушения координации по роду в предикативных сочетаниях нашей выборки существенно отличаются не только соотношением родовых форм подлежащих и сказуемых, но и тем, какие факторы оказываются наиболее влиятельными при такого рода нарушениях. Ни тип склонения, ни фактор безударного окончания существительного в предикативных сочетаниях уже не играют решающей роли. Гораздо важнее оказывается признак неодушевленности субъекта – по-видимому, именно он объясняет преобладание форм среднего рода среди глаголов и кратких форм прилагательных и причастий. Среди примеров с одушевленными существительными в роли подлежащих отмечаются попытки авторов использовать стратегию семантического согласования (ср. слова *человек* или

собака). Заметное влияние оказывает структура предложений, в которых наблюдаются сбои: неверный выбор контролера согласования (например, автор ориентируется не на род подлежащего, а на род дополнения), дистантное расположение главных членов предложения по отношению друг к другу, необходимость дублировать маркеры грамматического орда у нескольких компонентов предложения. Наконец, для нарушения координации именных частей предикатов следует отметить влияние морфологических факторов: так, полные формы тяготеют к творительному падежу мужского и среднего рода, поскольку эта форма уже нейтрализована по признаку грамматического рода, а краткие прилагательные и причастия чаще всего приобретают формы среднего рода в силу своего формального сходства с наречиями.

На наш взгляд, полученные результаты могут представлять как теоретический, так и практический интерес с точки зрения того, как применяются и осваиваются стратегии согласования по роду изучающими русский язык как неродной / иностранный.

Исследование осуществлено при поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08955417 «Корпусное исследование русской речи студентов-казахов»).

Литература

- Алтынбекова О.Б. Категория рода русского языка как потенциальная область интерференции // Русский язык в современном мире. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2009. – №1. – С. 12-16.
- Герасимова А. А., Лютикова Е. А. К проблеме вариативности языковых данных: рассогласование по роду в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 2020. – 2. – С. 25 – 37.
- Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – I-VIII, 752 с.
- Касымова С. Д. Грамматическая интерференция в русской речи таджиков (на материале глагола): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1985. – 183 с.
- Копыленко М. М. Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1980. – 124 с.
- Қазақ грамматикасы. Фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис / Жауапты редактор Е. Жанпейісов. – Астана, 2002. – 784 б.
- Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов / [М. М. Копыленко, З. К. Ахметжанова, Ж. М. Утесбаева и др.; Отв. ред. Н. Х. Демесинова]. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. – 116 с.
- Некрасова Е. Д., Резанова З. И., Палий В. Е. Влияние родного языка (L1) на когнитивную обработку грамматической категории рода существительных русского языка (L2) русско-тюркскими билингвами // Вестн. Томского государственного ун-та. Филология. – 2019. – №57. – С.103 – 123. doi:10.17223/19986645/57/6
- Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: РГГУ, 2011. – 672 с.
- Пожарицкая С. К. Русская диалектология: Учебник. – М.: Академический проект: Парадигма, 2005. – 256 с.
- Рахилина Е. В., Казкенова А. К. Заметки о русском числе // Вестн. РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – Том 22, № 3. – С. 605 – 627. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-605-627

- Русакова М.В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 568 с.
- Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. II. – М.: Наука, 1982. – 710 с.
- Corbett, G. (1991). *Gender*. Cambridge.
- Daniel M., Dobrushina N. & Knyazev S. (2010). Highlanders' Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. *Slavica Helsingiensia*. 40, 65 – 93.
- Granger S., Gilquin, G. & Meunier, F. (eds). (2015). *The Cambridge Handbook of Learner Corpus Research*. Cambridge University Press.
- Polinsky M. (2008). Gender under incomplete acquisition: Heritage speakers' knowledge of noun categorization. *Heritage Language Journal*. 6(1), 40 – 71.
- RLC, Russian Learner Corpus. Retrieved from: <http://www.web-corpora.net/RLC> [accessed on 1 III 2021].
- Romer U. & Wulff S. (2010). Applying corpus methods to writing research: Explorations to MICUSP. *Journal of Writing Research*. 2(2). 99 – 127.
- Stoynova N. (2019). Russian in contact with Southern Tungusic languages: Evidence from the Contact Russian Corpus of Northern Siberia and the Russian Far East. *Slavica Helsingiensia*. 52. 2019. 9 – 36.

References

- Altynbekova O.B. (2009). Kategoriya roda russkogo yazyka kak potencial'naya oblast' interferencii [Gender category of the Russian language as a potential area of interference]. *Russkij yazyk v sovremennom mire*. №1. P. 12-16 (In Russian)
- Corbett G. (1991). *Gender*. Cambridge.
- Daniel M., Dobrushina N. & Knyazev S. (2010). Highlanders' Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. *Slavica Helsingiensia*. 40, 65 – 93.
- Demesinova N. H. (ed.) (1987). *Leksicheskaya i morfologicheskaya interferenciya v russkoj rechi kazahov* [Lexical and morphological interference in the Russian speech of Kazakhs]. Alma-Ata : Nauka KazSSR. (In Russian)
- Gerasimova A. A. & Lyutikova E. A. (2020). K probleme variativnosti jazykovyh dannyh: rassoglasovanie po rodu v russkom jazyke [The Problem of Data Variation: Mixed Agreement in Russian]. *Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. 2. 25 – 37. (In Russian)
- Granger S., Gilquin G. & Meunier F. (eds). (2015). *The Cambridge Handbook of Learner Corpus Research*. Cambridge University Press.
- Kasymova S. D. (1985). *Grammaticheskaja interferencija v russkoj rechi tadzhikov (na materiale glagola)* [Grammatical interference in the Russian speech of Tajiks (based on the verb)]: Dissertation for the degree of Candidate of philological sciences. Moscow. (In Russian)
- Kopylenko M. M. (1980). *Optimizacija prepodavanija russkogo jazyka v kazahskoj auditorii* [Optimization of teaching Russian in the Kazakh audience]. Alma-Ata: Nauka Publ. (In Russian)
- Nekrasova E. D., Rezanova Z. I., Paliy V. E. (2019). Vlijanie rodnogo jazyka (L1) na kognitivnuju obrabotku grammaticheskoi kategorii roda sushhestvitel'nyh russkogo jazyka (L2) russko-tjurkskimi bilingvami [The Influence of the Native Language (L1) on the Cognitive Processing of the Grammatical Gender of the Russian Language (L2) by Russian-Turkic Bilinguals]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 57. 103–123. (In Russian)
- Plungyan V. A. (2011). *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ. (In Russian)
- Polinsky M. (2008). Gender under incomplete acquisition: Heritage speakers' knowledge of noun categorization. *Heritage Language Journal*. 6(1), 40 – 71.
- Pozharickaja S. K. (2005). *Russkaja dialektologija* [Russian dialectology]. Moscow: Akademicheskij proekt: Paradigma. (In Russian)
- Rakhilina E.V. & Kazkenova A.K. (2018). Zametki o russkom chisle [Notes on Russian Number]. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), 605—627 (In Russian)
- RLC, Russian Learner Corpus. Retrieved from: <http://www.web-corpora.net/RLC> [accessed on 1 III 2021].
- Romer U. & Wulff S. (2010). Applying corpus methods to writing research: Explorations to MICUSP. *Journal of Writing Research*. 2(2). 99 – 127.
- Rusakova M. V. (2013). *Elementy antropotsentricheskoj grammatiki russkogo yazyka* [Elements of the anthropocentric grammar of the Russian language]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury (In Russian)
- Shvedova N. Yu. (ed.) (1982). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Stoynova N. (2019). Russian in contact with Southern Tungusic languages: Evidence from the Contact Russian Corpus of Northern Siberia and the Russian Far East. *Slavica Helsingiensia*. 52. 2019. 9 – 36.
- Zaliznyak A. A. (2002). «Russkoe imennoe slovoizmenenie» s prilozheniem izbrannyh rabot po sovremennomu russkomu jazyku i obshhemu jazykoznaniju [“Russian nominal inflection” with the attachment of selected works on modern Russian and general linguistics]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Zhanpeiisov E. (ed.) (2002). *Qazaq grammatikasy. Fonetika, so'zhasam, morfologiya, sintaksis* [Kazakh grammar. Phonetics, word formation, morphology, syntax]. Astana. (In Kazakh)